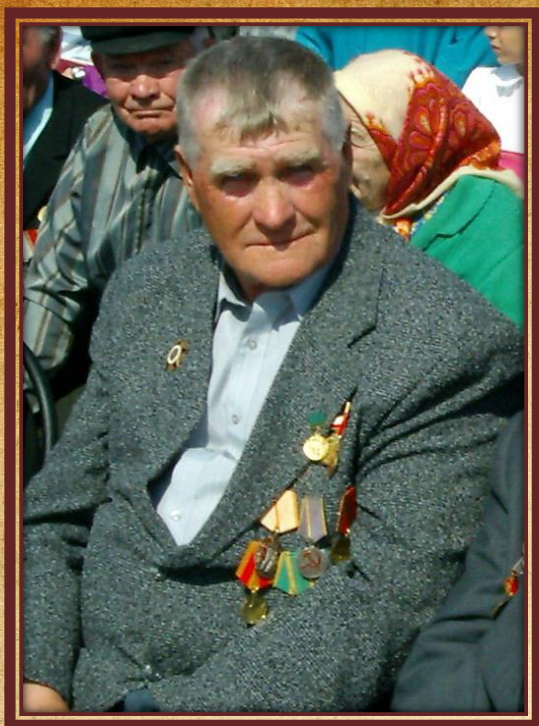

ВАСИЛЬЕВ НИКОЛАЙ КАСЬЯНОВИЧ

У меня, ВАСИЛЬЕВА Саши, есть прадед – ВАСИЛЬЕВ Николай Касьянович, к которому я со своим дедом Витей часто езжу в гости.
Он живет в деревне в Саратовской области.

На фото: мой прадед Коля, я – Саша, мой дед Витя, мой папа Максим.
Все мы ВАСИЛЬЕВЫ.

От прадеда Коли и от своего деда Вити я много слышал, как семья прадеда и сам прадед Коля во время Великой Отечественной войны были в немецком концлагере, как несколько раз прадед был на волосок от смерти. Прадед Коля родился в 1930 году в селе Алексеевка Орловской области. У них в семье еще были старшие сестра и брат Маша и Василий, а также младшие брат Анатолий и сестра Валентина.

В конце августа – начале сентября 1941 года село было занято немецкими войсками. Никто не успел уйти от немцев.

В их доме, как и во многих других домах села, стали жить немецкие солдаты, а маму прадеда Коли и его братьев и сестер выселили в холодный сарай.

Немецкие солдаты первым делом стали ловить, резать и варить куриц и свиней. Через несколько дней немцы съели всех свиней, коров, овец и кур, которые были в деревне. Весь урожай картошки и зерна, который был собран жителями села, немцы забрали на нужды фашистской армии. Еды в семье было мало, чтобы хоть как-то наесться, прадед Коля со своими братьями и сестрами стал часто ходить в лес собирать ягоды и грибы. Пытались они даже ловить зайцев и птиц, но детям редко удавалось поймать дичь.

Как-то голодный прадед Коля шел по улице и увидел, что немецкий солдат оставил свой ранец, в котором лежало несколько банок с тушенкой. Прадед взял одну банку и принес ее домой. Его мама из содержимого банки сварила суп. Прадед Коля говорит, что он до сих пор помнит, какой был вкусный этот суп! Немец заметил, что какой-то мальчик взял из его вещмешка банку, и все немецкие солдаты стали искать этого мальчика. Прадеда Колю вскоре арестовали, посадили в холодный сарай и объявили, что на следующий день расстреляют. Вечером к маме прадеда пришел мужчина – полицейский и сказал, что если она заплатит ему, то он ночью выпустит прадеда Колю из сарая.

Мама прадеда Коли сняла с руки свое обручальное кольцо и отдала этому полицейскому. Ночью прадед Коля прибежал домой. Но дома ему оставаться было опасно. Мама одела его в какой-то полушубок, и он ушел в лес и жил там, под деревьями, несколько дней, пока эти немецкие солдаты не уехали из села.

В ноябре 1941 года, когда на речке стал появляться лед, в село приехали другие немецкие солдаты. Они были в черной форме войск СС. Прадед Коля говорит, что такую форму носили самые злые немецкие солдаты, настоящие фашисты. Они узнали, что в реке есть раки. Согнали всех мальчишек, в том числе и моего прадеда, Колю, и заставили залезть в холодную воду и ловить им раков. Фашисты не выпускали синих от холода детей из реки, пока те не наловили им много раков. Прадед Коля говорит, что его друг от такого "купания" заболел и потом умер.

Прадед Коля с удовольствием вспоминает, что у них в хате (доме) была большая русская печь, сложенная из камней. Она не только их грела. В печи его мама им варила еду, на печи спал прадед и его сестры и братья, но печь не один раз спасала их и от смерти. Часто над селом в небе встречались немецкие и советские самолеты, начинался воздушный бой. Самолеты стреляли друг в друга, но пули и снаряды летели в разные стороны, в том числе они пробивали крыши и стены домов и даже убивали людей, которые были в домах.

Попадали пули от самолетов и в дом моего прадеда Коли, но все дети прятались внутри печи, а пули не могли пробить камни, из которых она была сложена. Пули лишь выбивали искры из камней и оставляли глубокие следы на камнях. После этих воздушных боев прадед Коля и его братья собирали по дому пули, выпущенные из самолетных пулеметов.

В феврале 1942 года всех жителей села выгнали из своих домов. Немецкие солдаты стали жечь дома, а жителей под конвоем вооруженных солдат пешком, по снегу за 20 км отправили на железнодорожную станцию. Ночью, когда они шли на станцию, налетели какие-то самолеты и стали бомбить. Но бомбы почти не взрывались, так как был глубокий

и рыхлый снег, и взрыватели у бомб просто не срабатывали. Так прадед Коля снова избежал смерти. Всех жителей погрузили в вагоны и куда-то повезли. Вагоны не отапливались, в них было холодно, спали на нарах по очереди. Еды практически не давали. Раз в 1-2 дня, на остановках, немцы давали на 50-60 человек, которые ехали в вагоне, 2-3 ведра вареной свеклы и 5-6 буханок черного хлеба и несколько ведер с холодной водой. Через неделю такой поездки многие в вагонах просто лежали, так как у них уже не было от голода сил стоять и ходить. Прадед Коля рассказывал, что часть людей, которые ехали в этом поезде, умерли от голода.

Недели через две их привезли в концлагерь, который находился где-то в Польше. Там их всех поселили в бараки, сделанные из досок, и заставили работать на каком-то заводе, но кормить стали чуть лучше, но все равно в основном это были вареная картошка и свекла и совсем немного черного хлеба. Мяса, молока, сахара и белого хлеба совсем не давали.

Хотя прадеду Коле было всего 12-13 лет, он говорит, что у них не было сил поиграть, как играют все дети. Немцы заставляли их работать по 10 часов, а ночью, от голода, в основном снилась еда. Тех людей, которые от голода уже почти не ходили, немцы убивали и сжигали в специальных печах. Примерно через год нахождения в концлагере, прадед Коля, и его братья, и сестры уже почти перестали ходить, у них уже не стало сил.

Как-то и их поставили в длинную очередь. Впереди виднелся барак, где была печь, в которой сжигали людей. Но тут к его маме подошел какой-то немец, одетый в черную форму войск СС и сказал, чтобы она со своими детьми шла за ним.

Так прадеду Коле и всем его сестрам и братьям снова повезло. Их отправили в трудовой лагерь, который находился в лесу недалеко от литовского города Алитус. Там старший брат Вася вместе с другими пленными пилил деревья, а мой прадед Коля со своим младшим братом Толей пас коров, его мама и старшая сестра Маша доили этих коров. Бревна, а также молоко и масло раз в 2-3 дня забирали немецкие солдаты. В этом трудовом лагере кормили лучше, иногда прадед пил даже молоко. Все пленные, которые были в этом лагере, жили в нескольких больших бревенчатых домах.

В этих домах, в отличие от барачных польского концлагеря, были большие печи, поэтому можно было погреться, посушить свою обувь и одежду.

Летом 1944 года советские солдаты с тяжелыми боями освободили от фашистов Литву. Охрана немецкого трудового лагеря разбежалась. В лагерь пришло человек 10 советских солдат, было очень жарко. Солдаты хотели пить, но немцы, перед тем как уйти, застрелили своих собак и побросали их трупы в колодцы. Такую воду никто пить не стал. Солдаты увидели бидоны с молоком и решили напиться молока. Прадед Коля подбежал к солдатам и сказал им, что он видел, как одна из немок сыпала в бидоны какой-то порошок. Солдаты налили в каску молоко и дали попить своей собаке, которая, немного полакав из каски молока, упала и умерла. Солдаты были очень благодарны прадеду Коле, что остались живы и подарили ему пилотку с красной звездой.

Потом вся семья прадеда работала при воинской части, помогала солдатам Красной Армии.

Мама и старшая сестра Маша были в прачечной, стирали белье и одежду для солдат, старший брат Вася стал солдатом, а прадед Коля помогал старому солдату ремонтировать

солдатские сапоги. После Победы, в 1945 году вернулись в свою родную Алексеевку. Дом был сожжен, стояла лишь одна большая печь, которая так оберегала их осенью и зимой 1941-1942 года от смерти. Первое время жили в землянке, которую вырыли рядом с домом и восстанавливали свой дом. Многого не хватало, не было даже посуды, вместо ведер и кастрюль использовали большие снарядные гильзы от пушек, вместо сковородок использовали половинки больших противотанковых мин.

Потихоньку жизнь стала налаживаться, прошло много лет, но в памяти прадеда Коли никогда не забудутся те горести и тяжести, которые он пережил в немецком плену.

Дед Витя в подтверждение слов прадеда Коли рассказывал нам, что, когда он был маленьким, и они с отцом ездили в Алексеевку, то он сам видел, как в доме брата деда Коли собака ела из немецкой каски, а куры пили воду из половинок противотанковых мин, а на краю села во рву стоял советский танк Т-34, который был подбит еще во время Курской битвы.

По моему предложению мы всей нашей большой семьей Васильевых (мой дед Витя и баба Люда, мой папа Максим, моя мама Наташа, моя тетя Наташа и ее муж Филипп) решили 9 мая этого года ехать на машинах к моему прадеду Коле, чтобы его поздравить с Днем Великой Победы!

Я специально для него выучу стихотворение о Победе и расскажу ему!
А еще 11 апреля я буду звонить деду Коли, и буду поздравлять его с праздником – Международным днем освобождения узников немецких концлагерей, и пусть он живет еще долго, долго, долго!

